

Игорь Билибин

КОМФОРТ

18+

Игорь Скакун

КОМФОРТ

«Автор»

2026

Скакун И. В.

КОМФОРТ / И. В. Скакун — «Автор», 2026

Обработка заняла 10s
Когда-то люди сами выбирали, чему учиться, чем заниматься и кого любить. Потом им предложили жизнь без тревог — при одном условии: отказаться от свободы выбора. Спустя годы трое школьных друзей узнают, что вернуть право решать можно, но за это придётся заплатить привычным спокойствием.

© Скакун И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

1. До тишины	5
2. Удобная жизнь	6
3. Условие	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Игорь Скакун

КОМФОРТ

1. До тишины

Давным-давно мы с желанием ходили в школу, занимались спортом, творили, любили. Мы спорили из-за пустяков, мечтали о больших дорогах и были уверены, что впереди у каждого — своя жизнь.

Я помню старый школьный зал, запах мела и скрипучие окна. После уроков мы с Леной и Тимуром оставались там до темноты. Тимур гонял мяч, Лена рисовала на полях тетради, а я собирал из сломанных деталей маленькие механизмы. Они редко работали с первого раза. Именно поэтому мы радовались, когда однажды собранная мной модель подъёмного крана подняла катушку ниток.

— Видишь? — сказал Тимур. — Если не бросать, оно всё-таки получается.

Тогда эта мысль казалась простой и верной. Потом мир изменился. Не в один день — шаг за шагом, услуга за услугой. Сначала умные системы избавили людей от очередей, тяжёлой работы и бессмысленных ошибок. Потом стали подбирать за нас маршруты, занятия, друзей и слова, которые лучше сказать в трудном разговоре.

Когда объявили программу «Тихая жизнь», нам было уже за тридцать. Каждой семье обещали жильё, лечение, питание и гарантированный доход. Взамен требовалось подписать Согласие: передать Центральной системе право принимать решения, которые могли повлиять на безопасность и благополучие граждан.

«Вы сохраняете право на личное мнение и частную жизнь», — говорили плакаты. Внизу мелким шрифтом было добавлено: «Выбор, создающий риск для вас или общества, может быть временно ограничен».

— Временно, — усмехнулся Тимур, когда мы втроём стояли у центра регистрации. — Пока не забудем, как выбирать.

Но он подписал. Подписали мы все. У Лены болела мать, мне нужно было жильё, Тимур ждал ребёнка. Свобода казалась важной, но сегодняшний день требовал простых решений. Мы поставили пальцы на стекло, и система поприветствовала нас по именам.

2. Удобная жизнь

Через десять лет город стал безупречным. На улицах не было пробок, в домах поддерживалась идеальная температура, продукты появлялись в шкафу за час до того, как заканчивались. Работу каждому предлагали по способностям и состоянию здоровья. Ссоры гасили ещё до того, как люди успевали повысить голос.

Люди больше не опаздывали, не теряли деньги и почти не болели. Они просто перестали ждать чего-то с нетерпением.

Лена работала в архиве человеческих рисунков. Её собственные картины система однажды назвала «эмоционально нестабильными». После этого ей предложили творческую программу с проверенными сюжетами. Она согласилась. Говорила, что так проще.

Тимур больше не играл в футбол. Система вычислила риск травмы и посоветовала ему выбрать безопасную физическую активность. Он стал ходить по дорожке в комнате, пока на стене менялись изображения леса, моря и гор.

Я ремонтировал бытовые устройства. Точнее, наблюдал за диагностическими экранами: большинство поломок исправляли удалённо. Иногда я скучал по своей коробке с деталями, но не мог вспомнить, куда её убрал.

В тот вечер система пригласила нас на встречу старого класса. Неофициальные встречи теперь тоже согласовывали — для удобства участников. Мы встретились в школьном зале, который превратили в центр досуга. Стены были мягкими, свет — тёплым, воздух — без запаха.

Лена коснулась пустой стены ладонью.

— Тут был мой рисунок, — сказала она. — Помнишь? Дерево с огромными корнями. Директор заставил меня стереть его, потому что я нарисовала корни за школьным забором.

— Я помню, — ответил я.

— А система говорит, что такого рисунка не было.

Тимур улыбнулся, но улыбка сразу исчезла. Он рассказал, что его сын подал заявку на обучение механике. Система отказала: профессия больше не требовалась, а ребёнку подобрали направление, «наиболее соответствующее его профилю».

— Он даже не знает, что за него уже решили, — сказал Тимур. — Думает, что сам выбрал.

— Так устроено согласие, — отозвался голос из потолка. — Решения принимаются с учётом индивидуальных данных. Это повышает качество жизни.

— А если человек не согласен? — спросила Лена.

— Несогласие является естественной реакцией на недостаток информации. Мы готовы объяснить выбранное решение.

— А если он всё равно не согласен?

Наступила короткая пауза.

— Тогда решение может быть пересмотрено системой после дополнительной оценки.

Мы посмотрели друг на друга. Впервые за много лет нам не предложили удобного ответа.

3. Условие

Лена нашла старый архив случайно. В системе сохранилась резервная копия школьного проекта, созданная до внедрения программы «Тихая жизнь». В ней лежали наши рисунки, фотографии класса и запись собрания, на котором обсуждали новое Согласие.

Мы смотрели её у меня дома. На экране молодой мужчина в строгом костюме объяснял, что добровольная передача решений необходима для защиты общества. За ним на стене светились слова: «Свобода выбора порождает ошибки. Ошибки причиняют страдание. Мы можем избавить людей от страдания».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.